

Глава 8

Линь Чуюнь почти не пострадал — лишь хвост немного побаливал. Он послушно устроился в руках ученика, но когда тот, не говоря ни слова, собрался идти дальше, он в гневе шлёпнул его лапой.

Транжира!

Пусть у огромного змея и не было ядра демона, его тело всё равно представляло собой ценность — его можно было обменять на духовные камни! А ученик собрался вот так просто уйти, бросив целое состояние. У Линь Чуюня от такой расточительности едва сердце не разорвалось.

В сумке для хранения, доставшейся ему от прежнего владельца, не было ни единого духовного камня, а на то, чтобы обеспечить ученика всем необходимым, требовалось немало средств. Лишь после настойчивых понуканий Линь Чуюня Фэн Сисин наконец убрал тушу змея.

Пройдя ещё немного, они увидели выход. Оказалось, пещера, в которой они очутились, была самым дальним её уголком — логовом гигантского питона.

Если вдуматься, змею было даже жаль. Вернулся домой после охоты, хотел отдохнуть, а тут — незваные гости, которые к тому же его и убили.

Снаружи стоял полдень, заливая всё ярким светом. Теперь Фэн Сисин наконец смог как следует рассмотреть чёрного котёнка у себя на руках.

Малыш выглядел бодрым, с любопытством озираясь по сторонам. Его изумрудные глаза от яркого солнца превратились в узкие щёлочки, а лёгкий ветерок едва заметно шевелил шерстку.

Только хвост, обычно такой живой и подвижный, теперь безвольно свисал вниз.

Фэн Сисин присел на камень и осторожно опустил котёнка на колени. Он легонько коснулся его хвоста, и пушистый комочек тут же напрягся, невольно выпустив когти, но тут же спрятал их обратно.

— Очень больно? — нахмурился Фэн Сисин.

Линь Чуюнь обернулся, посмотрел на свой хвост и кивнул.

— Мяу! — жалобно прозвучало в ответ.

Больно!

Фэн Сисин с облегчением выдохнул — раз чувствует боль, значит, всё не так уж плохо. Он достал из сумки для хранения целебное снадобье, аккуратно обработал рану и перевязал хвост, завязав на конце бинта кокетливый бантик.

Линь Чуюнь смерил уничижительным взглядом свой укутанный хвост и болтающийся на нём бант. Ему отчаянно захотелось сорвать повязку. Он — серьёзный, состоявшийся мужчина! Какие ещё бантики?

Но стоило ему вспомнить, что в пузырьке, который достал ученик, лекарства было на самом донышке, как он тут же передумал.

Эх, ученик и так живёт впроголодь, не стоит переводить его старания впустую.

Линь Чуюнь молча отвернулся, делая вид, что не замечает своего хвоста.

Подушечки на лапках, к счастью, не пострадали — кровь на них принадлежала змею. Фэн Сисин тщательно отмыл их в ближайшем ручье, и они снова стали чистыми и розовыми.

Закончив с перевязкой, он вновь взял котёнка на руки.

Заметив, что любопытный чёрный комочек пытается высунуть голову, Фэн Сисин мягко, но настойчиво удержал его.

— Учитель, нельзя. Вот когда рана заживёт, тогда и можно будет.

Линь Чуюнь, которого так бесцеремонно опрокинули на спину, ошеломлённо уставился на взбунтовавшегося ученика.

— Мяу-мяу-мяу! Мяу... — Как ты смеешь толкать своего учителя! Совсем страх потерял...

Но гневный писк постепенно стих. Глядя на нескрываемую тревогу в глазах Фэн Сисина, Линь Чуюнь не смог дальше сердиться. Он лишь перевернулся и уткнулся носом в складки одежды.

— Мяу... — Ладно, ладно, не буду я никуда бегать.

Увидев, что котёнок успокоился, Фэн Сисин и сам немного расслабился.

В последующие дни им больше не встречались опасные демонические звери. Стоило кому-то из них появиться, как Фэн Сисин тут же замораживал его своей духовной силой.

Поначалу Линь Чуюнь удивлялся, но потом решил, что они просто находятся на окраине пещеры, где звери слабее. Чем ближе к центру, тем опаснее будут становиться противники.

А тот гигантский змей, должно быть, просто заблудился.

Наблюдая, как Фэн Сисин в очередной раз справляется с очередным зверем, Линь Чуюнь спокойно лежал в стороне.

Сидеть на месте было не так уж и сложно, куда труднее оказалось не двигать хвостом. В первую ночь он по привычке попытался во сне свернуться калачиком и чуть не заплакал от боли.

После этого он стал класть хвост на ладонь Фэн Сисина, чтобы тот мог остановить его, если он снова начнёт ворочаться.

Ощущения были странными — кошачий хвост очень чувствителен, — но ради спокойного сна Линь Чуюнь готов был потерпеть.

Увидев, что ученик возвращается, Линь Чуюнь медленно поднялся, ожидая, когда тот его подхватит. Но Фэн Сисин, подойдя, сперва вложил ему что-то в рот.

Круглый шарик мгновенно растаял на языке, на вкус напоминая желе.

— Мяу? — послушно проглотив угощение, Линь Чуюнь лизнул нос и с любопытством посмотрел на Фэн Сисина.

Тот ничего не объяснил, лишь сказал, что это вкусно, и взял его на руки. Линь Чуюнь решил не допытываться — в последнее время ученик часто кормил его странными плодами.

В них было много духовной энергии, и на вкус они были сладкими, так что Линь Чуюнь не возражал.

Так он смиренно пролежал пять дней и, почувствовав, что хвост зажил, снова начал носиться по лесу. На этот раз Фэн Сисин не стал его останавливать, но выдвинул одно странное требование.

Выходя на прогулку, Линь Чуюнь должен был носить на хвосте бантик.

Пусть бантик и был маленьким, изящным и белым, почти незаметным, но это всё равно был бантик!

Ты что, в игру «наряди питомца» играешь?!

Линь Чуюнь был в ярости. Стоило Фэн Сисину завязать бант, как он тут же срывал его и бросал на землю.

Так продолжалось до тех пор, пока он не устал. Тогда Фэн Сисин погладил его по голове и тихо сказал:

— Учитель, если я вас потеряю, я буду волноваться.

Линь Чуюнь и сам понимал, что с его окрасом легко затеряться в тени. Маленький чёрный котёнок поднял голову, посмотрел на ученика и, вздохнув, сдался.

— Мяу.

Никаких бантиков, но обещаю держаться в пределах твоей видимости.

Линь Чуюнь сидел на камне, покачивая хвостом. Его изумрудные глаза на солнце сияли, словно драгоценные камни.

Фэн Сисин смотрел на него несколько мгновений, а затем убрал повязку. Он не знал, что именно пообещал ему Линь Чуюнь, но решил поверить.

А что ему оставалось? Не запирайте же его силой.

Фэн Сисин и сам не понимал, что с ним происходит. Он мог бы заставить Линь Чуюня подчиниться, пригрозив лишить его ледяных кристаллов, но знал, что учитель тогда очень рассердится.

А он почему-то не хотел, чтобы учитель сердился.

Фэн Сисин молча наблюдал за резвящимся в лесу котёнком, и взгляд его становился всё сложнее и глубже.

Нынешний Линь Чуюнь ничем не походил на того, кого он помнил. Порой Фэн Сисин даже начинал сомневаться в собственной памяти. Неужели коварный, эгоистичный и расчётливый человек, превратившись в кота, мог под влиянием инстинктов измениться до неузнаваемости?

Фэн Сисин не раз задавался вопросом, не было ли это захватом тела, но, проверив несколько раз, убедился, что Линь Чуюнь помнит всё, что было раньше. Даже если что-то и забывал, то

после напоминания тут же вспоминал. Даже если бы захватчик постоянно находился рядом с Линь Чуюнем, он не мог бы знать столько подробностей.

К тому же, зачем кому-то захватывать тело Линь Чуюня?

Его природные способности были крайне слабы, и до стадии Зарождающейся Души он добрался лишь благодаря пилюлям. О преодолении бедствия и преобразовании духа не могло быть и речи. А те, кто способен на захват тела, должны быть как минимум на стадии Махаяны. Зачем такому могущественному совершенствующемуся тело Линь Чуюня?

Так что же всё-таки...

— Мяу-мяу-мяу? — Линь Чуюнь, набегавшись, вернулся и обнаружил, что ученик снова витает в облаках.

В последнее время он всё чаще уходил в себя, и кто знает, о чём он думал.

Неужели переходный возраст?

Линь Чуюнь забеспокоился. В таком виде он не мог нормально поговорить с учеником, не мог ничего выяснить. А если использовать передачу голоса, придётся снова просить ледяные кристаллы.

Фэн Сисин вот-вот должен был достичь стадии Формирования Ядра, и если он помешает ему из-за таких пустяков, ему будет совестно.

— Мяу? — попытался он объясниться взглядом.

Фэн Сисин очнулся и увидел, что чёрный комочек уже взобрался ему на плечо и, забавно изогнувшись, пытается заглянуть ему в глаза.

— Учитель проголодался? — с сомнением спросил он и уже сотворил в руке ледяной кристалл, собираясь поднести его ко рту котёнка.

Линь Чуюнь хотел было закатить глаза, но для кота это было слишком сложно. Он выпрямился, положил лапку на губы Фэн Сисина и, глядя ему прямо в глаза, серьёзно и требовательно мяукнул:

— Мяу...

О чём ты думаешь, ученик?

Фэн Сисин склонил голову набок.

— Учитель хочет спать?

Линь Чуюнь: «...»

— Мяу!

Никакого взаимопонимания! Что за бестолковый ученик, не нужен мне такой